

Загвоздка же заключалась в том, что все четыре великих клана обладали особой генетикой, и нужная группа крови водилась лишь у их сородичей. Испробовав все возможные варианты и не добившись совместимости, чета Симень переключила внимание на старшего сына, Симень Юя, потребовав от того отдать жизнь за жизнь. Симень Юй был до глубины души разочарован и сломлен, однако чудом оказавшаяся рядом главная героиня окружила его заботой и утешением. Благодаря ей юноша вновь обрёл веру в себя и влюбился в неё. Разумеется, в финале Симень Юй объединился с тремя своими братьями и подстроил всё так, чтобы анализ на совместимость провалился. Спустя несколько месяцев Симень Е умер, а супруги Симень передали управление кланом старшему сыну и уехали на покой во Францию.

Читая этот сюжет, Чжоу Вэнь испытывал некоторое недоумение. Судя по его воспоминаниям, господин и госпожа Симень вовсе не были глупцами — с чего бы им приходиться в голову столь нелепая идея: пожертвовать жизнью здорового, умного и подающего надежды старшего сына ради спасения болезненного, наивного младшего, что жил лишь музыкой и живописью? К тому же любая операция несёт в себе риск неудачи. Даже если они и души не чаяли в младшем сыне, остальные члены клана вряд ли позволили бы подобное безумие. Вспомнив же промелькнувшее на дне памяти выражение затаённой ненависти, с которым госпожа Симень упоминала Симень Юя, Чжоу Вэнь понял: в этой истории определённо кроется скрытый подтекст.

Упорядочив в голове все имеющиеся сведения, Чжоу Вэнь поднялся с постели и направился в ванную. Огромное зеркало во всю стену отчётливо отражало внешность Симень Е: мягкие короткие волосы цвета воронова крыла аккуратно лежали на голове. Нездоровая, излишне бледная кожа лишь подчёркивала утончённость черт лица. Пара персиковых глаз, унаследованных от клана Симень, сейчас была широко раскрыта, наполненная не до конца просохшей влагой со сна, что придавало ему невероятно трогательный вид. При росте около ста семидесяти восьми сантиметров он обладал точёной, но хрупкой фигурой. Чжоу Вэнь легко улыбнулся, и отражение в зеркале ответило ему мягкой улыбкой, обнажив пару очаровательных клыков.

Чжоу Вэнь с удовлетворением кивнул: нынешняя внешность оказалась куда выгоднее предыдущей. Настоящая хрупкая и болезненная белая лилия, само очарование — вступление в Бронзовую стадию определённо принесло щедрые бонусы. Мысленно сопоставив внешность и характер Симень Е, Чжоу Вэнь тут же набросал в голове план покорения.

События развивались за месяц до официального старта сюжета: главная героиня только что получила письмо о зачислении в Истон и готовилась отправиться во Францию, чтобы уладить дела после смерти дедушки и бабушки. Сам же Симень Е из-за слабого здоровья постоянно жил во Франции вместе с родителями. Поэтому в этот раз Чжоу Вэнь планировал заранее выйти на главную героиню и даже напрямую помешать ей поступить в Истон, чтобы корень в корень подрубить развитие сюжета.

Амбиции Чжоу Вэнь в отношении этого задания были весьма высоки. Судя по системе подсчёта баллов Системы, миры уровней D и C явно служат главным инструментом для фарма очков, так что на сей раз Чжоу Вэнь не собирался упускать никого из четырёх главных героев. Что же до главной героини, то, по мнению Чжоу Вэнь, для человека, который уже добрых десятков лет как сменил ориентацию, женщины — это максимум подружки.

В раздумьях он услышал, как госпожа Симень лично постучала в дверь, созывая любимого младшего сына к ужину. Напустив на лицо привычное для воспоминаний Симень Е послушное и робкое выражение, Чжоу Вэнье наскоро умылся и спустился вниз.

Черты лица госпожа Симень унаследовала схожие с младшим сыном, однако вместо мягких и соблазнительных персиковых глаз Симень Е обладала куда более резким и властным взглядом феникса. Но сейчас её глаза, обычно столь холодные и решительные в деловом мире, смягчились. Бережно держа младшего за руку, она с сияющей улыбкой вела его вниз по лестнице, приговаривая ласковым и мягким голосом:

— Как Сяо Е спалось этой ночью? Мама сегодня с утра сама сварила твою любимую миндально-овсяную кашу, ты обязательно должен выпить побольше.

Чжоу Вэнье на ходу согласно закивал, а под прикрытием капризного жеста незаметно прилепил за ухом госпожи Симень жучок, извлечённый из дорожной сумки. Этот жучок был одним из тех полезных гаджетов, что Чжоу Вэнье в своё время приобрел за баллы. Подобные вещицы создавались на планетах с высоким уровнем технологий, и земная наука обнаружить их была абсолютно неспособна. Сейчас же этот жучок был ему крайне необходим, чтобы проверить свои догадки. Если предположения подтвердятся, у него появится чёткое направление для охмурения Симень Юя.

Госпожа Симень не заметила никаких манипуляций младшего сына. Балую его, она ласково погладила его по голове и усадила рядом с главой семейства.

Благодаря отличной генетике глава клана Симень обладал исключительно красивой внешностью. В этот момент, устроившись во главе стола в очках в золотой оправе, он просматривал утреннюю газету. Заметив, как любимая жена под руку с младшим сыном занимает свои места, он отложил газету и поприветствовал их с искренней заботой, в которой невозможно было усомниться.

Чжоу Вэнье ответил на каждое слово, и вся семья гармонично уселась за стол. Поскольку сердце Симень Е было слабым, ему строго запрещалось есть жирную и тяжёлую пищу, так что на столе преобладали грубые злаки, полезные для сердечной мышцы. Супруги Симень ничуть не тяготились этим и лишь заботливо просили Сяо Е есть побольше.

Чжоу Вэнье невольно проникся лёгкой сентиментальностью: с такими любящими родителями даже жизнь с больным сердцем с самого детства можно было назвать счастливой.

После того как семья в тёплой и дружеской атмосфере завершила завтрак, Чжоу Вэнье вспомнил о своём плане и осторожно начал:

— Папа, мама, скоро мне исполнится шестнадцать, я уже почти взрослый и не хочу вечно висеть у вас на шее, позволяя опекать и защищать себя. Поэтому я хочу сам вернуться на родину и поступить со старшим братом в старшую школу при Истоне.

Не успел он договорить, как лицо главы клана Симень омрачилось, а госпожа Симень и вовсе

переменилась в лице и, натянув фальшивую улыбку, зачастила:

— Что это с Сяо Е? С чего вдруг такая мысль — возвращаться учиться на родину? Тебе стало скучно дома? Завтра же мама устроит тебя в любую школу здесь, захочешь — хоть сегодня садись за парту. Но здоровье у тебя слабое, здесь и медицинские условия лучше, а возвращаться сейчас в Китай мама ни за что не позволит. Послушайся маму, зайчик, мама обещает: как только тебе станет лучше, мы не станем удерживать тебя ни в каком уголке мира.

Пропустив мимо ушей эмоции четы Симень, Чжоу Вэнье изобразил на лице одинокое выражение, опустил голову и промолчал:

— Мама, можешь не утешать меня, я ведь знаю, что мне осталось недолго.

— Ся... Сяо Е, с чего ты взял... — Увидев потрясение и боль на лицах родителей, Чжоу Вэнье со слезами на глазах слабо улыбнулся и произнес:

— Папа, мама, я всё слышал, когда вы разговаривали с Доктором Мю, так что давно знаю: мне не перешагнуть порог шестнадцатилетия. Видя, как вы день за днем ходите за мной по пятам, мечетесь повсюду в поисках именитых врачей, я чувствую себя ужасно виноватым.

Глядя на безутешно рыдающую мать и хранящего молчание отца с покрасневшими уголками глаз, Чжоу Вэнье почувствовал, как от самого сердца накатила удушающая волна боли. Из-за этого он побелел как полотно и судорожно вцепился пальцами в ткань на груди.

Чувство вины и горечь расставания с родителями были самой глубокой навязчивой идеей прежнего Симень Е. В этот момент эмоции, оставшиеся в теле от прежнего хозяина, захлестнули Чжоу Вэнье, заставив ощутить жгучую боль и даже уронить слёзы. Встревожившись, Чжоу Вэнье мысленно сосредоточился и принялся вращать Безымянную технику до тех пор, пока удушающий приступ боли не отступил, и только тогда позволил себе выдохнуть.

Заметив побледневшее лицо младшего сына, госпожа Симень в ужасе вскочила, бросилась поднимать его и, забыв о всякой гордости, закричала, требуя позвать врача. Глава семейства тоже с тревогой поддержал сына за спину и достал привычные пилюли, которые тот всегда носил с собой.

Проглотив лекарство и сделав несколько глубоких вдохов, Чжоу Вэнье с бледным лицом вцепился в руки родителей и через силу выдавил:

— Но больше всего я виноват перед старшим братом. Из-за моего слабого здоровья вы ради меня вечно оставляли брата одного в родовом гнезде, а я хочу искупить свою вину. Поэтому... перед самым уходом я хочу, чтобы наша семья была вместе, и хочу уйти без сожалений.

— Хорошо, хорошо, Сяо Е, молчи, мама на всё согласна, на всё! Как только тебе полегчает, мама сразу начнет сборы на родину. — Госпожа Симень прижимала к себе сына, её глаза распухли от слёз, и она совершенно потеряла голову. В этот момент она выглядела точь-в-точь как любая мать на свете, боящаяся потерять ребёнка, растеряв всю свою элегантность и

проницательность госпожи Симень.

— Сяо Е, папа немедленно зай Ся*Wвся передачей дел в компании, мы вернемся послезавтра... нет, завтра же. Тебе не за чем терзаться чувством вины: всё, что мы с мамой делаем для тебя — это наш долг, и ты ничего не должен Симень Юю, это он у тебя в долгу. — Глава клана Симень тоже впервые за долгое время сбросил маску невозмутимости, и на его лице проступила уязвимость. За всю жизнь у него был лишь этот единственный сын, с младенчества страдавший от недугов из-за его собственной оплошности. Он испытывал одновременно жгучую боль, раскаяние и бессилие: перепробовав все мыслимые способы, он так и не смог спасти жизнь любимому ребёнку, вынужденный лишь бессильно наблюдать, как тот угасает.

Выслушав их ответы, Чжоу Вэнье потерял сознание с видом полного облегчения.

У дверей роскошной спальни чета Симень с надеждой и мольбой во взорах ждала мужчину, только что вышедшего из комнаты. Мужчина лет тридцати-сорока в очках, с безупречно причесанными волосами и в идеально отглаженном белом халате выглядел педантично и строго. Сейчас на его застывшем лице промелькнуло выражение вины:

— Прошу прощения, господин Симень, госпожа Симень. К сожалению, я больше ничем не могу помочь второму молодому господину.

Госпожа Симень покачнулась и с немым отчаянием вцепилась в руку врача:

— Как это ничем не можете? Доктор Мю, разве вы не говорили в прошлый раз, что при должном уходе у Сяо Е есть все шансы дожить до совершеннолетия? Что происходит сейчас? Ему еще нет и шестнадцати!

Глава клана Симень удержал готовую сорваться в истерику жену и успокаивающе произнес:

— Сяо Юэ, возьми себя в руки, Сяо Е ждет тебя. Доктор Мю служит нашей семье из поколения в поколение, мы знаем друг друга как облупленные, ты должна верить, что у него есть выход. — С этими словами он бросил на врача пронзительный, как у орла, взгляд.

Доктор Мю мысленно горько усмехнулся. Быть личным врачом влиятельного клана — задача не из легких. Поправив очки, он произнес:

— Прошу меня извинить, госпожа. Осматривая второго молодого господина, я обнаружил, что по неизвестной причине его сердце в последнее время стало стремительно отказывать. Если раньше оно могло продержаться еще несколько лет, то при нынешних темпах его ресурс иссякнет от силы через четыре месяца. Если только...

— Если только что? — уцепившись за него, как за соломинку, потребовала ответа госпожа Симень, совершенно не обращая внимания на замешательство на лице доктора. Глава же семейства, заметив это, погрузился в задумчивость.

Увидев реакцию госпожи Симень, доктор Мю тяжело вздохнул и решил выложить всё как есть:

— Если только не сделать операцию по пересадке сердца. Это одно из новейших достижений мировой медицинской науки последних лет, однако во многих странах оно уже запрещено. Проблема в том, что для этой процедуры требуется изъять здоровое и крепкое сердце и пересадить его больному, в то время как донор практически неизбежно погибает. Иными словами, это метод «жизнь за жизнь».

Госпожа Симень опешила.

Глава семьи не стал колебаться: ободряюще похлопав жену по плечу, он холодно и рассудительно осведомился:

— Какова успешность операции? И что насчет послеоперационного отторжения?

— Процент успешности уже стабилизировался на отметке выше восьмидесяти. Если удастся подобрать подходящего донора, послеоперационное отторжение также удастся эффективно подавлять.

— А подходящий донор сейчас есть? — с надеждой спросила госпожа Симень.

— Простите, госпожа, но в силу особенностей клана Симень совместимость возможна лишь между кровными родственниками. Ни вы, ни господин Симень не подошли.

— Кровными родственниками? Значит, остается только... — госпожа Симень вовремя прикусила язык. Глава клана Симень поспешно перевел тему:

— Как сейчас Сяо Е?

— Второй молодой господин потерял сознание лишь от сильного эмоционального потрясения, после приема лекарств угрозы нет. Но впредь нужно стараться ограждать его от любых волнений, иначе сердце откажет еще быстрее. — Доктор Мю с каменным лицом сделал вид, будто ничего не расслышал, и четко отрапортовал:

— Понятно. Благодарю вас, доктор Мю, я поручу ассистенту перевести гонорар на ваш счет. В дальнейшем здоровье Сяо Е по-прежнему будет на вашем попечении.

— Это мой долг, господин, не стоит благодарности. Тогда я откланяюсь. — Кивнув в ответ на жест главы клана, он без промедления покинул особняк.

Тем временем супруги Симень, проверив состояние сына, вместе направились в кабинет.

— Симень Мин, я намерена передать весточку, чтобы Симень Юй прибыл во Францию. — Госпожа Симень посмотрела на мужа взглядом настолько твердым, что от него веяло жестокостью.

Глава семьи тяжело вздохнул и попытался успокоить ее:

— Сяо Юэ, прошу, остынь. Я знаю, что из-за травмы, полученной много лет назад, ты больше не можешь иметь детей, поэтому Сяо Е для тебя — свет в окошке. Я тоже безумно люблю Сяо Е, но не могу не думать о судьбе клана Симень. Сейчас в молодом поколении главной ветви остались только Сяо Юй и Сяо Е. И дело даже не в том, что совместимость не гарантирована — представь, если операция провалится, прервется сам род главной ветви. Давай поищем другие варианты, м?

— Никаких других! Сколько способов мы перепробовали за эти годы, и ни один не помог! Теперь, когда наконец забрезжила надежда, я ни за что от нее не откажусь. Симень Мин, ты думаешь только о клане, а о Сяо Е ты подумал? Ему всего шестнадцать, он каждый день мучился от боли, и у него не было ни единого спокойного дня! Мне плевать на ваш клан, я знаю лишь одно: если бы не твой старший брат, Сяо Е не родился бы с больным сердцем. Он сам загнал себя в могилу, а ради вашего клана я столько лет растила Симень Юя как наследника. Он всего лишь внебрачный сын твоего брата, я и так сделала для него всё возможное. Раз уж он может спасти Сяо Е, я готова отдать за это собственную жизнь.

Глава клана Симень вздохнул и с жалостью прижал жену к груди:

— Сяо Юэ, не горячись. Я не собираюсь бросать Сяо Е в беде. Если донор действительно подойдет, я... я дам согласие на операцию.

Заливаясь горькими слезами, госпожа Симень всхлипнула:

— Не вини меня за жестокость. Я знаю, что Симень Юй — умный, сообразительный мальчик, прекрасный кандидат в главы клана. Но мне жаль Сяо Е. Поверь, всю грязную работу я возьму на себя, и даже если после смерти попаду в ад, я не испугаюсь. А если операция провалится и они оба... оба не выживут, ради клана Симень я согласна даже на то, чтобы ты завел детей от другой женщины.

— Глупышка, если придется идти в ад, я пойду с тобой. Если мы действительно потерпим неудачу, значит, такова наша судьба, тогда заведем ребенка из пробирки, это послужит отданным долгом перед предками. Больше в этой жизни я не прикоснулся бы ни к одной женщине, кроме тебя.

— Мин, спасибо тебе. Спасибо за то, что прощаешь мой эгоизм.

— Брось, о каких благодарностях между нами речь, — глава клана Симень стер с лица жены слезы. — Я сейчас же поеду в компанию и потолкую со старейшинами. Если они вздумают артачиться, я не пожалею отправить их на досрочный покой.

В глазах главы клана блеснул холодный огонек.

— Хорошо, я поеду с тобой, заодно улажу дела второй половины года здесь. Я подумала: раз Сяо Е хочет вернуться на родину, давай вернемся. На родине делать операцию всё же

безопаснее. К тому же, если Сяо Е хочет учиться — пусть идет, это поможет ему немного отвлечься, и шансы на успех операции повысятся. А если совместимость не подтвердится, это хотя бы избавит его от сожалений. — Успокоившись, произнесла госпожа Симень.

— Ладно, как скажешь. Собирайся, скоро поедem в офис вместе.

Тем временем Чжоу Вэнье предавался раздумьям. Вот оно как, понятно, почему чета Симень так по-разному относилась к детям — раньше-то он думал, что Симень Юй действительно бастард. Да, с самого начала Чжоу Вэнье вовсе не терял сознание, он лишь притворялся, чтобы собрать побольше информации. Разговор супругов через жучок он слышал от и до. А то, что этому телу осталось жить всего несколько месяцев, он и сам предполагал: Безымянная техника способна изменить физическое состояние человека, но вылечить болезнь она не в силах. К тому же сила души Чжоу Вэнье превосходила душу настоящего Симень Е в разы, и его вселение в это тело лишь дополнительно нагрузило сердце. То, что оно продержится еще несколько месяцев, уже можно было считать неплохим результатом.

Узнав всё, что хотел, Чжоу Вэнье без всяких угрызений совести погрузился в сон. Стоило только переместиться, как за одно утро пришлось и роли играть, и в обмороки падать — он действительно немного устал. Что же до главной героини, то по канону ей предстояло пробыть во Франции целую неделю.

Чжоу Вэнье от природы был редкостным мерзавцем, и сам этого не отрицал. Все члены семьи Чжоу страдали наклонностями к навязчивым идеям: старший дворовый брат чувствовал себя в политических интригах как рыба в воде и страстно любил плести заговорщические сети; второй кузен был помешан на научных изысканиях так, что не остановил бы никто; да и старший со средним братья имели собственные увлечения, проводя дни в праздности и азарте.

А вот у Чжоу Вэнье подобных привязанностей не было. Хотя в коммерции он обладал феноменальным талантом, ему становилось скучно едва ли не на старте: стоило добиться значительных успехов и оставить позади конкурентов, как интерес угасал. Поэтому он безумно любил наслаждаться жизнью. И пускай он не был беспутным мажором в худшем смысле этого слова, все замашки золотой молодежи освоил в совершенстве. Скорость смены бойфрендов у него зашкаливала: будь то объект его собственных ухаживаний или те, кто вешался на шею сам, недостатка в партнотах у молодого мастера Чжоу не было никогда.

При этом ни один из его любовников не задерживался дольше трех месяцев. Дело было вовсе не в легкомыслии или ветрености: напротив, Чжоу Вэнье являлся образцовым возлюбленным. Пока он состоял в отношениях, он никогда не крутил шашни на стороне и не путался с бывшими. Даже если партнер навязывался сам, стоило молодому господину Чжоу дать добро, как на этот период в его жизни оставался только один человек. К тому же Чжоу Вэнье умел быть нежным, чутким и невероятно щедрым. Обладая ослепительной внешностью, безупречным вкусом и выдающимися талантами, он неизменно вызывал слепую, преданную любовь у тех, с кем сходилcя.

Однако сам он ничего подобного не чувствовал. Дело было не в том, что он никогда никого не любил — просто ему всегда казалось, будто чего-то не хватает. Вплоть до самой своей смерти

молодой господин Чжоу так и не встретил человека, который по-настоящему запал бы ему в душу. Поэтому, когда после внезапной гибели Система принудительно забросила его по мирам выполнять задания, Чжоу Вэнь не испытал ни протеста, ни гнева, ни безысходности — напротив, он увлекся игрой. Подобные симуляции чувств неожиданно пришлись ему по вкусу, пробуждая азарт каждый день, особенно учитывая, что объекты для покорения почти всегда попадались неординарные, что лишь распаляло охотничий инстинкт молодого господина. И даже если в некоторых игровых пространствах доставшееся ему тело имело низкий статус и вынужденно занимало пассивную роль, Чжоу Вэнь это ни капли не волновало: он в принципе не заикливался на распределении ролей, просто в реальном мире никто не смел диктовать ему условия.

При выборе целей для покорения в каждом из миров Чжоу Вэнь в первую очередь ориентировался на собственные ощущения — он не занимался циничным топтанием чужих чувств и всегда выкладывался по-настоящему. На упреки некоторых скептиков в том, что выстроенные на расчете чувства не могут быть искренними, молодой господин Чжоу лишь презрительно фыркал: любые отношения требуют работы. Он всего лишь анализировал предпочтения партнера и чуточку им подыгрывал, позволяя тому увидеть самую идеальную версию себя.

Так что разрушение союза главных героев не вызывало у него никаких угрызений совести. Раз уж благодаря его усилиям человек воспылал к нему страстью, пусть даже вызванной избытком гормонов, это трудно назвать простой игрой в чувства.

Чжоу Вэнь проснулся по зову дворецкого. Отоспавшись, он чувствовал себя бодрым и свежим, а слияние с телом стало еще более полным.

<http://bllate.org/book/21681/2236492>